Золотые ключи от сказки

#марафон_ключи2

Яна Гецеу

Золотые ключи от сказки

«Издательские решения»

Гецеу Я.

Золотые ключи от сказки / Я. Гецеу — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-509713-2

Вы знали, что домашние зверушки не те, кем кажутся?.. Или вот — отчего по малину в лес ходить опасно, не думали?Ох, и горазды же жители сети сказки складывать! Тут вам сказки страшные и народные, авторские и городские. Целую книгу сложили. А выбирали, кто в книгу отправится, народным голосованием! Настоящая народная любовь, и ничего кроме нее. Полюбятся наши рассказчики и вам, вот увидите!А если вдруг вам маловато — тогда ищите #марафон_ключи2 — там еще ворох славных историй!

ISBN 978-5-00-509713-2

© Гецеу Я.
© Издательские решения

Содержание

Страшная сказка 6
Русалка 6
Каменный дом 8
Жертвоприношение 12
Звездочка 14
Сказка про зверя болотного 17
Мертвая земля 19
О, этот дивный мир 21
Конец ознакомительного фрагмента. 22

Золотые ключи от сказки

Редактор Яна Гецеу

ISBN 978-5-0050-9713-2
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Страшная сказка

Русалка
Алеся Турбан @alesiaturban

В маленькой избушке рядом с лесом жила мать и две дочери, старшая Настенька и младшая Аннушка. Отец их давно сгинул. Ушел в лес и не вернулся. То ли в чаще заблудился, то ли русалка в болото утянула. Одному в дремучем лесу опасно ходить, всякая нечисть водится.

Жили они бедно, да не жаловались. Коровка молоко давала, ближний лес грибы да ягоды. Да вот захворала матушка. Некому больше за дочерями присматривать, кормить, уму разуму учить. Лежит она в бреду, постанывает.

С каждым днем матери становилось все хуже. Побледнела она, вставать перестала. И решила Настенька идти на болото за травкой волшебной, что от любой хворобы спасала. Только одна беда – болото-то в самой чаще леса находится. Идти туда опасно.

Дала Настенька сестренке наставления и пошла по тропинке в гущу леса. Идет, любуется деревьями невиданными, кустами цветущими, которых никогда в ближнем лесу не видела. И вдруг показалось девушке, что-то движется. Присмотрелась – а это отец ее пропавший. Медленно бредет он между деревьями, уставившись в одну точку, словно и не видит ничего. Подбежала к нему Настенька, обняла, стала плакать. А отец не реагирует, будто и не слышит дочери.

– Батюшка, слышишь меня, батюшка, – плакала Настенька. – Маме худо совсем стало, я за травкой целительной на болото иду.

Вдруг отец словно ожил, посмотрел в сторону дочери и тихо прошептал:

– Пойдем со мной, дитя.

Долго шли они по лесной чащобе, и пришли к небольшому озеру. А на берегу его стоит маленькая избушка. Пошла Настенька вслед за отцом, открыл он двери и втолкнул внутрь девушку. Не успела она даже вскрикнуть от неожиданности, как упала на пол. А отец громко сказал в темноту:

– Принимай, повелительница, – и захлопнул двери.

Встала Настенька с земляного пола, руки о юбку обтерла и давай на ощупь двигаться, искать выход. А вокруг пустота и непроглядная темень. Снаружи избушка маленькая, а внутри, словно бездна.

Неожиданно рука ее наткнулась на что-то: длинные нити или волосы. Плотным ковром они лежали на чьих-то плечах. Тотчас засветилось это тело зеленоватым светом, и уставились на Настеньку два красных глаза. Увидала девушка, что стоит перед ней русалка. Тощие бедра ее смыкаются и упираются в землю длинным рыбьим хвостом. Тело все в ошметках кожи, в пятнах темных. Запела русалка тонким голоском:

– Глубоко да в озере
Девица лежала.
Глубоко да в озере
Смерть свою сыскала.
Утопили в озере
Сгинула молодка…

Укрытая длинными, густыми волосами русалка потянула бледные тонкие руки к шее Настеньки и голос зашептал:

– Забрало тело озеро,
А душу не смогло!
Закричала Настенька, да никто ее уже не слышал.

День ждала Аннушка сестру, два ждала, неделю. Не воротилась сестра, а матери только хуже становится. Нужно идти на болото. Попрощалась она с матушкой и пошла.

Идет, удивляется лесу невиданному. Долго шла, забрела в самую чащу. Вдруг слышит, кто-то хворост ломает, пробирается сквозь кусты. Присмотрелась, а это отец ее. Бросилась она к батюшке, обняла за плечи и заплакала.

– Батюшка, где ж ты был столько времени? Оставил нас одних с матушкой. Совсем она захворала. И Настенька наша пошла за травкой на болото и пропала.

– Пойдем, отведу к сестре, – тихо промолвил отец и медленно побрел в гущу леса.

Вышли они к лесному озеру. Рядом стоит избушка. Камыши на берегу, а в них девушка голая сидит, купается. Повернута спиной, не видать лица.

– Настенька, Настенька, – закричала Аннушка и бросилась к сестре. Подбежала, схватила за плечо. Обернулась женщина, сверкнула красными глазами, обвилась вокруг шеи цепкими руками, впилась острыми зубами в нежную кожу и утащила Аннушку в воду. Только хвостом по воде ударила, русалка проклятая.

Смеркалось уже, когда над гладью озера появилась девушка с длинными волосами. Подплыла к берегу и стала подниматься из воды. Вместо длинного хвоста – стройные ноги. Вышла обнаженная красавица из озера. Тело ее было красивым и упругим, грудь высоко поднималась от каждого вдоха. Подошла она к берегу, где сидел отец девочек, подняла его и сказала:

– Отдал ты мне свой должок. Теперь я тебя отпускаю, – ее руки потянулись к лицу мужчины и стали его гладить. – Не захотел ты моей любви, дом мой делить со мной не пожелал. Погостил, душу мою сгубил и тело в озеро бросил. Так и я не стану с тобой дом делить. Заберу себе все без остатка.

С этими словами девушка вонзила длинные ногти в глазницы мужчины и стала давить до тех пор, пока не рухнул он на землю, испустив дух.

Рано утром услышала женщина скрип двери. Не ее ли это доченьки вернулись? Да не Настенька с Аннушкой в избу вошли, а красивая, молодая, румяная девица. Покидали женщину последние силы, не могла она даже спросить, что нужно незнакомке.

– За тобой я пришла. Обещал мне твой муженек место твое, да слово не сдержал. Я сама заберу обещанное, – сказала русалка и, схватив женщину за волосы, потащила из дома в сторону лесной чащи.

Каменный дом
Наталья Зубенко @anatolina_dele

…Он услышал какой-то шум за спиной и резко обернулся. Факел в руке осветил малую часть коридора, затрещал и погас. Неслышно чертыхнувшись, мужчина замер на месте, привыкая ко тьме.

– Ты можешь помочь мне, – голос прозвучал почти в голове и он стал опасаться, что его посетили галлюцинации.

Тут факел вновь вспыхнул и мужчина увидел на границе света и тени женский силуэт.

– Ты! – выдохнул он, – ты… Жива?..

Призрак покачал головой и произнес, не размыкая губ, так, что тихий родной голос звучал прямо в голове:

– Жива, но не здесь. Помоги мне уйти туда, где я жива, – призрак поманил его за собой и заскользил по темному коридору…

Вечером таверна наполнилась, как всегда, веселыми мужскими голосами, деревянным стуком сдвигаемых пивных кружек, хохотом девиц, запахами еды и синим табачным дымом из разномастных трубок. Лавки прогибались под тяжестью сидящих выпивох, добела выскобленные столы ломились от снеди.

#

Дородная хозяйка, тетушка Марта, из-за стойки зорко следила за происходящим в огромной зале, не забывая наливать пиво, покрикивать зычным голосом на девиц. Завсегдатаи уважали ее и побаивались: обладая недюжинной силой, тетушка могла без разговоров выкинуть перебравшего за дверь, а то и отмутузить.

В общем веселье только Марта заметила тихо вошедшего старика. Она быстро распорядилась об ужине, поймав за подол одну из девиц, и зычно крикнула в залу:

#

– Эй, пьянчуги! Ну-ка, освободите местечко Рибону Сказителю!

#

Шум немного стих, Сказителю освободили место и стали ждать. Когда старик насытился, Марта обратилась к нему:

– Какой историей порадуешь нас сегодня, уважаемый? О том, где был или о том, где будешь?

Сидящие в зале затаили дыхание – старый Рибон рассказывал так, что пьяные трезвели, а остальные забывали жевать да прихлебывать. Все замерли в предвкушении, а с улицы под столы стали на цыпочках просачиваться дети-беспризорники.

– Нееет, тетушка, – козликом проблеял сытый Сказитель, – о том, что есть, – и захихикал в жидкую бороденку.

– Не томи, старик, – добродушно попеняла Марта, – начинай! – и подперла пухлыми ладонями розовые щеки.

И старик, поплотнее запахнувшись в свой драненький плащ, начал:

– А расскажу я сегодня про Каменный Дом.

Марта встрепенулась:

– Это тот, что на Диком Холме? Там что, правда ведьма жила?

– Давно это было, – нараспев завел Сказитель, – так давно, что пять поколений черепах сменилось, камни истлели…

#

Тот каменный дом тогда был почти дворцом. Вокруг рос прекрасный сад, в котором, говорят, жили феи и эльфы, а к дому вел подземный ход, в котором гномы оставляли каждую ночь драгоценные камни.

#

Жила тогда в этом каменном доме прекрасная лекарка-ведунья. Лечила она травами, шептала над ранами, утешала ласковыми белыми руками – и процветала наша деревня, все люди были здоровыми и счастливыми.

#

Так произошло, что влюбился в прекрасную девушку юный рыцарь Тот. И стал каждый день к ней ходить, добиваться ее руки.

#

– Ты чего говоришь, старикан? – сплюнул один из слушателей. – Ведьмам же нельзя замуж выходить! Они от этого силу теряют.

#

Подвижное морщинистое личико Рибона вытянулось в изумлении, глаза стали огромными:

#

– А кто сказал, что они супругами стали? Кто сказал, что он ходил к ней, как к жене? – слушатели молчали. – Вооот! – поднял вверх палец Сказитель, – в те времена тоже кто-то не так понял происходящее. И то ли позавидовал, то ли позлобствовал, но только убили лекарку, забросили останки на крышу ее дома кормом для стервятников, а рыцаря Тота изгнали из деревни.

#

Тот с горя отправился на войну смерти искать, но только прославился своей храбростью, и получил имя Тот Смельчак.

#

Тем временем в деревне странные и страшные дела стали твориться. Влюбленные парочки, что ходили безрассудно встречались в Каменном Доме, исчезали бесследно. Скот, что забредал в сад возле дома, находили потом разорванным в клочья. А саму лекарку стали видеть на крыше дома да и в самой деревне. Только была она прозрачной и светилась.

#

– Привидение! – в страхе выдохнули все присутствующие.

#

Рибон удовлетворенно хихикнул и зажмурился:

– Дааа… Стала прекрасная девушка привидением. То ли от обиды, то ли от того, что неупокоенная, то ли от того и другого. Но ходила невинная душа по деревне и манила за собой молодых парней, да о помощи просила.

Мало ли, много ли времени прошло, – возвратился Тот Смельчак в деревню. Приюта искал или родная земля позвала? А, может, не земля, а Прекрасная Дева?

#

Как бы то ни было, обратились к нему жители деревни с просьбой избавить их от жуткой соседки. Много денег обещали, но Тот согласился не из-за богатств. Захотел он возлюбленную еще раз повидать, пусть даже в виде привидения.

Взял он провизии на три дня, запас факелов и собрался в заброшенный дом. А перед тем, как уйти, сказал:

– Знайте: если вернусь – спасены вы от неприкаянной души вами же и убитой девушки. А не вернусь – придется вам бросать деревню и уходить в другие земли.

#

День целый ходил Тот по Каменному Дому, искал напоминания о любимой девушке, рассматривал то, что осталось от прежней ее лекарской жизни. К вечеру присмотрел он себе комнату с кроватью, зажег факел, сел ужинать и стал ждать.

#

Как совсем стемнело, стали по дому раздаваться шорохи да звуки непонятные. И хоть был рыцарь храбрецом, но и у него мурашки по коже забегали. Стало ему ясно, что звуки из загробного мира доносятся.

#

Не сдвинулся с места Тот, только прислушивался сидел. А потом вдруг девушка зарыдала, и будто бы в соседней комнате.

Схватил Смельчак факел и побежал туда. Только не добежал: явилась ему возлюбленная, и помощи стала испрашивать.

Не смог отказать ей рыцарь, ибо все так же любил, как и прежде. И узнал он, что не может она закрыть за собой дверь в загробный мир. Потому и парочки прямиком туда отправляются, как только зайдут в дом. А скот потусторонние твари разрывают, которым нравится теплой кровушки хлебнуть. Потому и манит она за собой парней из деревни. Да вот беда: никто не может ей помочь и закрыть наконец эту дверь.

#

Подвела она тем временем Смельчака к той самой двери. А днем-то ее не было! Каменная, высокая, словно до небес. Попытался Тот сдвинуть дверь, но не смог. И раскрыта-то не широко, еле в щель пролезть можно, а поди ж ты! Ни туда, ни сюда сдвинуть невозможно.

#

Сел он возле двери, стал думу думать, как возлюбленной помочь, да родную деревню от этой напасти спасти. А Прекрасная Дева рядом рыдает-причитает.

Долго думал рыцарь. Осмотрел внимательно дверь. Но ни петель, ни ручки, ни малой трещинки в двери не обнаружил. Решил посмотреть, как внутренняя поверхность этой каменной глыбы выглядит, да и сунул в приоткрытую дверь факел.

Затрещал факел, задымил, грохот раздался! И заметил Смельчак, что от огня дверь стала потихоньку сдвигаться с места.

#

Обрадовался Тот. Говорит Деве, мол, сжечь дом надо, тогда дверь и закроется. И согласилась Прекрасная Дева на все.

#

Вернулся в деревню Смельчак, рассказал обо всем жителям. Они сожгли Каменный Дом, и с тех пор деревня живет спокойно.

#

А Тота Смельчака больше никто нигде не видел. Поговаривают, что он в загробный мир за своей любимой ушел…

#

Рибон закончил рассказ и осмотрел притихших слушателей.

#

– Уважил, Сказитель! – удовлетворенно вздохнула тетушка Марта и лично поднесла старику кружку пива. – Уважил! Кажись, сегодня постелю тебе в кладовой, не под небом будешь сегодня ночевать.

#

Огромная зала уже снова гудела, кто-то уходил, кто-то приходил. Сморщенный старик допил свое пиво, забрался в отведенную ему тесную кладовую, свернулся калачиком на охапке соломы и уснул…

…В таверну зашел старик. Он еле передвигался и скромно, почти боязливо присел на край лавки возле крайнего стола. За столом обстоятельно поглощал обильный ужин бородач.

Пару раз взглянув на тощего посетителя, он пододвинул к нему свою кружку, почти полную пива:

– Угощайся, старик. Смотрю, денег у тебя нет. Расплатишься историей?

– Сожгите Каменный Дом, – хрипло произнес пришелец, – тогда будет вам покой и прощение.

– Предсказатель ты, что ли? – недобро воскликнул едок из-за соседнего стола, – а ну катись отсюда!

– Заткнись! – буркнул на него обстоятельный бородач и обратился к старику: – Мы ждем вестей оттуда через три дня. Только сегодня мы послали туда рыцаря Тота Смельчака, чтобы узнал, как прекратить безобразия в деревне. Кто ты и откуда знаешь то, о чем наше беспокойство?

– Оттуда… Я и есть Тот Смельчак, – проскрипел посетитель.

Присутствующие всмотрелись в сморщенное лицо, потрясенно стали выписывать в воздухе защитные письмена. А старик, не притронувшись к пиву, встал и вышел за дверь.

#

В ту же ночь Каменный Дом выгорел дотла.

Жертвоприношение
Яна Денисова @lovelytoys_viktoria

Анна очнулась внезапно, словно ткнули в стянутый болью бок, с хрипом втянула в себя холодный колючий воздух и открыла глаза. В странном рваном танце кружился над нею черный, словно обгорелый лес, окутанный серым пушистым туманом. Будто плесень, невпопад мелькнуло в голове. Анна вскочила и едва не упала, запутавшись в длинных влажных юбках. Что я здесь делаю, как сюда попала? Где-то высоко закаркала сипатая ворона, а из плесневелой лесной глубины раздался пронзительно, тоненько – детский плач.

– Доченька! – вскинулась женщина и бросилась бежать. Девочка моя, прости меня, грешную, я тебя найду, я заберу тебя домой, я передумала!

– Передумала, слышишь? – крикнула Анна в густое кисельное небо, а детский плач все не утихал, звал, рвал душу…

Где же ты, милая, где ты, моя душенька, господи, помоги! Сердце сжималось в стылый комок, пока Анна металась по бесконечному лесу. Младенческий писк то раздавался далеко впереди, то затихал и вновь звал ее уже где-то в стороне. Вдруг ноги подкосились и женщина с размаху упала в прелые, подернутые инеем листья. И из-под колен тихонько, жалобно – будто котенок мявчит.

О господи, девочка моя! И принялась копать мерзлую землю голыми руками, сдирая кожу, ломая ногти, стискивая зубы до ломоты, еще немного, еще чуть-чуть… Вот показались посинелые ручки, грязные всклокоченные волосики. Анна смахнула землю со сморщенного личика и отшатнулась с криком: в неглубокой яме сучило ножками и жалобно попискивало мертвое, начавшее уже разлагаться, милое ее дитя. С тихим шорохом на край могилки опустилась большая ворона, скосила блестящий зрачок на пыхтящего младенца и незримым движением – раз! – раз! – выклевала трупику глазки. Тут же из пустых глазниц выбежали длинные сколопендры и зарылись в свежевскопанную землю.

– Слишком поздно, ты же знаешь, – строго сказала ворона, клюнула перепуганную женщину в грудь, и Анна упала назад и провалилась в тягучую бездонную мглу.

Тишина. Страшно открыть глаза. Анна коснулась лба, убрала влажные пряди с лица и боязливо огляделась. Опочивальня, темная, тихая, в очаге теплится огонек, стрельчатые окна закрыты ставнями наглухо, непонятно, день сейчас или ночь.

Почему так тихо, куда подевалась челядь, где ведьма эта? И живот… Анна обхватила руками свое чрево – жалкое, дряблое, словно пустой кожаный мех. Господи, где ребенок? Мой сын… и дочь… запуталась…

– Где мои дети? – залепетала женщина, соскочила на холодный каменный пол, кинулась к обитой железом двери, та вдруг распахнулась ей навстречу и в покои вошла матушка. Высокая, стройный стан обтянут шелковым саваном, в седых волосах рубины кровавым мерцают, глаза черные, бездонные, страшные.

Попятилась Анна:

– Матушка… ты…

– Дитя мое, – восковое лицо матери растянулось в пустой кукольной улыбке. Подплыла к дочери, взяла ее за трясущиеся руки. – Не кори себя понапрасну, ты все правильно сделала. Мы все приносим жертвы, каждый – свою.

Анна робко высвободила ладони из мертвых рук матушки и спряталась, укрылась под бархатными одеялами. Это сон! Наверняка сон.

– Это же сон, мама?

– Конечно, сон, милая. И тебе пора просыпаться, – твердые губы коснулись горячего лба Анны, пахнуло сладковатым, гниющим, она вдохнула приторный запах и упала навзничь в пуховые подушки, ощутив, как проваливается сквозь постель в глубокую яму.

– Выпьешь, моя дорогая?

Анна открыла глаза, дрожь пробежала по ее полунагому телу. Она сидела за длинным обеденным столом, окровавленная рваная сорочка то и дело сползала с белых плеч, вываливая наружу полные груди, сочащиеся жирным желтым молозивом. Напротив восседала Эделина, невероятно красивая и от этого жуткая до озноба.

Перед Анной возник бокал. Она пригубила темную жидкость и ее тут же вырвало прямо на колени. Серебряный бокал со звоном покатился по полу, разливая густую комковатую кровь.

– Уже остыла? Жаль, – Эделина передернула плечиками и ловкими движениями сняла кожу рук, словно перчатки. Аккуратно положила рядом с большим серебряным блюдом и подняла его блестящий узорчатый купол. Костяшки пальцев тихо звякнули о металл. Анна оцепенело глядела на кушанье, в голове громко ухало: это сон, это сон, это сон!

На гладком блюде мирно спал крохотный младенец. Золотистые волосики нимбом сияли в свете факелов, розовый ротик причмокивал во сне.

– Девочка моя, – просипела Анна. – Отдай, Эделина, прошу тебя, я передумала. Что хочешь, возьми, только верни мне дочь, умоляю…

– Дорогая моя Анна, – любезно улыбнулась ведьма и взяла кровавыми пальцами тонкий нож и длиннозубую вилку. Снова перестук костей. – Ты хотела подарить своему сыну весь мир, я помогла. Цену ты знала и согласилась уплатить. Назад уже не повернуть, я переписала книгу судьбы и теперь все будет по-твоему, – Эделина вонзила острые зубья в нежную пухлую ножку младенца.

Анна вздрогнула, по щекам потекли слезы. Ребенок продолжал сладко спать, а острый нож ловко кромсал розовую плоть на маленькие кусочки. Насытившись, Эделина аккуратно вытерла рот:

– Пора возвращаться, милая. Утешу тебя напоследок. Твоя дочь все равно умерла бы в восемь лет от оспы. Твой смертный грех только тебе душу очернил, другим он во благо.

И хлопнула в ладоши, кровь брызнула во все стороны, Анна зажмурила глаза, чтобы вновь утонуть в спасительной тьме.

– На, милая, на, выпей, – в иссохшие губы Анны ткнулась деревянная чашка. Женщина покорно глотнула солоноватую густую жижу, еще, еще глоток, до дна.

– Вот и славно, – бормотал тот же голос. Анна поняла вдруг – это нянька ее, Марта! Неужто кошмары закончились? Открыла глаза, всхлипнула от облегчения. В опочивальне полумрак, теплый, домашний, в очаге весело трещат и сыпят искрами поленья, вокруг ложа роженицы хлопочет старая Марта.

У очага на столике большое блюдо. И совсем как во сне, на блюде новорожденный младенец, только не сладко спящий, а мертвый, разделанный ловкой рукой чертовой колдуньи. Эделина вытащила из крохотного нутра липкий, дергающийся комочек, вложила в рот безропотной Анне:

– Ешь, пока живое.

Прости меня, доченька, прости, я сделала свой страшный выбор. Лети к ангелам, моя сладкая девочка…

Анна торопливо проглотила нежное сердечко, нянька тут же сунула ей в руки пищащий бархатный сверточек:

– Корми сына, матушка, – и откинула полотницу с личика младенца.

Глянула Анна на сына, сердце зашлось от материнской любви – мой будущий король! – а из грудей уже сочилось, брызгало теплое розоватое молоко…

Звездочка
Светлана Пятибратова @pole_kiss

Мертвенно-белая скатерть свисала до самого пола, скрывая старый обеденный стол черного резного дерева и двух сестер-близняшек, спрятавшихся под ним среди ночи. Девочки сидели чуть дыша, прижавшись друг к другу.

Мари сжимала в руках ночник-звездочку, так ей было спокойнее. Детский пластиковый светильник на батарейках давал слабый желтоватый свет. Анна сложила руки в кулачок, прижала их к груди, чувствуя как сердце предательски колотится и еле слышно шептала:

– Зря, Мари, мы открыли тот сундук! Папа ведь запретил нам подниматься на чердак! И зачем я тебя послушала?!

Окружающая тишина, пронизывающая до костей, длилась не долго. Бац! Слабый отдаленный шорох. Сестры от неожиданности обнялись под укрытием, пряча носы и рты друг другу в плечи, чтобы сделать дыхание беззвучным.

Шум нарастал, словно кто-то в соседней комнате разворачивал большой новогодний подарок, упакованный в жесткую пленку. Что-то похрустывало, потрескивало, рвалось. Анна не выдержала первой, горячие ручейки слез проложили свой путь по ее щекам. Топ-топ, топ-топ! Странное шуршание переросло в приближающийся равномерный топот. Анна зажмурилась от страха, все крепче обнимая более смелую близняшку.

Бесформенные тени то там, то тут заплясали в складках свисающей ткани, выхватываемые тусклым светом ночника. Уродливые очертания жаждали прорваться внутрь. Бесновались и кишели за воображаемой спасительной стеной. Что-то бросалось на скатерть с обратной стороны, падало, откатывалось и нападало вновь. Сквозь кошмарные звуки до девочек донеслась песня:

Пришли за тобой в ночи.
Закрыто – значит не лезь!
Коль вскрыла замок не молчи,
Тебе не укрыться здесь.

Мы будем водить хоровод,
Тебя не спасет сестра.
Однажды открывшей затвор —
Погаснет сердца искра.

Звездочка продолжала гореть в руке Мари всю ночь, защищая девочек своим светом. С первыми лучами солнца нечисть исчезла, тишина вернулась в дом. Близняшки наконец-то впали в долгожданный сон, сидя под столом и обнимая друг друга.

– Доброе утро, девчонки! – родной голос разбудил сестер. – Снова играете по ночам!

Молодая женщина отыскала их в укрытии, подняв край скатерти.

– Мам, мы прятались от злых теней, а звездочка нас спасла. – выпалила Мари с чувством облегчения, глядя в добрые мамины глаза.

– Марш завтракать! – ответила мама, улыбаясь и протягивая им руки. – Выключайте ночничок, уже и так светло.

Мари послушно нажала на кнопку. Щелк! Бледно-желтоватый свет ночника исчез вместе с образом любящей мамы, ее протянутых рук и предрассветными спасительными лучами солнца. Ночная темнота поглотила обманутых сестер.

Все звуки вернулись. Кишащая масса бесформенных тварей гоготала, водя свой адский хоровод вокруг них. Анна, не выдержав, упала в обморок. Ее обмякшее тело глухо ударилось о пол. Лихорадочными движениями Мари пыталась включить светильник, но он отказывался работать. Дешевые китайские батарейки выдохлись в самый неподходящий момент. Оставаясь в сознании, она даже не успела вскрикнуть, что-то мерзко-липкое залепило ей рот. От ужаса глаза девочки распахнулись еще шире. Капли пота выступили на детском личике.

В слабом свете луны она наблюдала, как безвольное тело сестры медленно движется вдоль пола по направлению к чердачной лестнице. Мощная нечеловеческая сила выдернула Мари из-под старого обеденного стола. В нос ей ударил резкий запах разложения и гнили. От колебания воздуха скатерть взметнулась вверх к потолку бледно-белой пеленой. Девчушка пыталась отбиваться, но силы оказались неравными.

Она последовала за сестрой-близнецом. Бесформенная черно-бурая масса несла ее над полом. Из копошаще-перекатывающейся твари то там, то здесь вырывались на поверхность детские ручки, ножки, глаза и снова скрывались в бурляще-катящемся потоке.

– Не обманывай! Не нарушай! Коли закрыто – не открывай! – мерзкий писклявый голос безжалостно твердил на ухо Мари одно и то же всю дорогу до самого сундука на чердаке, который они с сестрой, вопреки запрету отца, вскрыли сегодня утром.

Внутри сундука, как оказалось, не было ничего интересного: обычные старые сломанные игрушки. Они с Анной даже ничего не трогали, просто посмотрели из любопытства. Там были резиновые кукольные ручки, пластмассовые ножки, распоротые плюшевые игрушки с вывернутой наружу набивкой, машинки без колес и прочие захватывающие штуки.

Резкий удар головой о твердую поверхность, привел Мари в чувства. Девочка не сразу поняла, что отключилась на время. Сестренка лежала рядом с ней без сознания, подсвечиваемая лунным светом, придававшим ей какую-то мертвенную бледность.

– Коли закрыто – не открывай! Коли открыла – к нам полезай! – мерзкий писклявый голос снова проникал в уши отчаявшейся девочки.

Анна вдруг задергалась, ее руки и ноги напряглись, вытянулись в струнку, растягиваемые в разные стороны мерзкой клокочущей тварью. Кожа натянулась. Бурлящее чудовище не унималось, желая разорвать тело девочки на куски. Промозглый треск, пробирающий до нутра хруст – звук ломающихся костей сводил с ума маленькую беззащитную Мари. Лопающаяся от напряжения кожа, расползалась в разные стороны окровавленными кусками, вываливая наружу подкожный жир, внутренности и оголяя мышцы.

Черная масса подхватывала останки бывшей сестры-близнеца, закидывая их поочередно в открытый небольшой сундук. Последней скрылась голова Анны. Ее длинные шелковистые пшеничные волосы исчезли в чреве жуткого короба. Бурлящая тварь, подбирая свои ошметки, погрузилась в сундук вслед за кусками девочки, оставляя обезумевшую и потерявшую дар речи Мари, лежать на полу.

– Нам достаточно одной, кто открыл замок чужой! – слабый противный писк исчез под захлопнувшейся крышкой.

Сказка про зверя болотного
Капиталина Корн (Татьяна Ефремова) @kapitalina_korn

Стояла у леса деревенька. Была она не маленькая, но и не большая. Жили в ней люди добрые. Работали от зари до зари, да детей растили.

Бабушки травки целебные собирали, мужики дрова заготавливали и сено косили.

Пошли однажды бабы с ребятишками в лес за малиной. Шли, шли, да на болото вышли. Вылезло из болота чудище страшное, зверь огромный, где руки, ноги, голова – не понять, все в тине болотной. И как зарычит: «Кто это в мое царство пожаловал?».

Испугались бабы и ребятишки, побросали корзинки да кинулись врассыпную. Так и бежали до самой деревни. С того времени на болото никто не ходил. Боялись все болотного зверя.

И жил в ту пору в их деревне мужик, злой да жадный. Звали его Кривонос. Сказывали, еще в юности нос ему сломали за его подлости. Пакостный мужик был.

Пойдут ребятишки за ягодами, а Кривонос в кустах таится. Заметит, что мальчонка ко рту ягодку подносит и орет страшным голосом: «Как ты ягоду ешь, так и я тебя съем». Ребятишки пугаются, плачут, а он и рад.

А то вывернет овчинный тулуп мехом наверх и ввалится к девкам в баню. Девки, кто в дверь, кто в окно с перепугу. А он, знай, хохочет.

Да и жадный он был. Ничем не делился. А даст кому жменю зерна, так потом две требует.

По осени, после Покрова, ходил Кривонос на болото за клюквой. А зимой менял на хлеб и кур. Свою-то клюкву деревенские до Николы зимнего съедали. Ребятишек у всех мал-мала. А клюква – лучшее лекарство. Неси каравай, получишь стаканчик клюквы. За курочку – два стакана. Да и стакан-то обрезанный.

И на этот раз собрался Кривонос за клюквой. Говорили ему, про зверя болотного. Он только отмахнулся. У меня, говорит, кол осиновый припасен. Куда зверю против кола. Взял две корзины побольше, да и пошел.

Только начал клюкву собирать, схватил его зверь болотный. Задохнулся Кривонос в тине, заплакал, запричитал: «Отпусти меня, зверь болотный! Все, что захочешь, для тебя сделаю!».

– Все ли? – зарычал зверь.

– Все, все.

– Ну, так приведешь мне сюда девочку Лесю. Больно она мне понравилась. А не приведешь, шкуру с живого спущу.

– Приведу, – заверил Кривонос, поклонился зверю болотному и домой побежал.

Отдышался дома, медовухи выпил и подумал: «Нашел дурня! Не поведу я никого, и сам не пойду». В тот же миг загрохотало за окном, свеча на столе погасла, болотная сырость заполнила дом. Рык звериный оглушил Кривоноса.

– Не приведешь, значит?

Плюхнулся бедолага на колени.

– Приведу, приведу! Завтра же!

Всю ночь не спал Кривонос. Думал, как девчонку Леську в лес заманить. И придумал.

В сундуке у него хранилась кукла. Сестра в нее играла. А потом замуж вышла и в другую деревню переехала. К нему носа не кажет. Подобреешь – приходи, сказала. Выкинуть хотел куклу, но больно хороша. Может, купит кто. Кинул в сундук.

Вот кукла и пригодилась – жизнь ему спасет.

Привязал Кривонос куклу на веревку и положил возле Лесиного дома. Вышла утром Лесечка гулять. Мать в огороде копается, но то и дело кричит.

– Что ты делаешь?

– Цветочки рву.

– Рви, моя хорошая. Рви, ягодка.

Через какое-то время опять.

– Что ты делаешь, Лесечка?

– С бабочкой играю.

– Играй, милая, играй, ягодка.

Тут Леся куклу увидела и хотела ее поднять, но куколка отъехала. Леся снова к кукле, та дальше. Так и до лесу добралась. Схватил ее Кривонос. Засунул в мешок и потащил.

А мать спрашивает.

– Лесечка, что делаешь?

Не отвечает Лесечка. Вскочила мать как полоумная.

– Лесечка, – кричит. – Лесечка!

И к лесу кинулась.

Кривонос быстрей побежал: «Как бы не догнала, оглашенная».

Прибежал на болото, снял мешок. Увидел зверь болотный Лесечку и спрашивает.

– Испугалась, милая?

– Да, – отвечает Лесечка. – Сейчас меня есть будешь, а меня мама ищет.

– Ну, беги к маме. Да, смотри, не оглядывайся.

Побежала Лесечка со всех ног.

А зверь рычит вслед.

– Не ем я маленьких девочек. Я землю от нечисти освобождаю.

Сказал и утащил Кривоноса в болото. Больше его и не видели.

Мертвая земля
Алина Тимерова @mama_skazo4nica

Было то или не было, да только и сейчас рассказывают в походах у костра историю про двух братьев. Сидят парни да девушки смотрят на языки пламени, что манят, завораживают, играются. А слова сказующего, словно песня, льются по округе заставляя притихнуть и прислушаться.

«Бродили по свету два брата, Сиян и Обрин. Один, словно день, был светел и лицом и волосом. Второй же, словно ночь беспроглядная, чернобровый и пронзительный ледяной взгляд светло-голубых очей. И были братья неразлучными, всегда друг друга поддерживали. Забрались как-то они в лес густой, непроходимый. Кое-как пробрались через чащобу, вышли на опушку и тут же замерли. Тишина стояла такая, что от ног до кончиков ушей холодок пробежал. Ни птица мимо не пролетит, ни зверь не пробежит, даже ветер не гуляет, не озорничает. Впереди показалась голая сухая земля в трещинах. Ни кустика, ни травиночки, только пыль лежит не шелохнется. Ровным кругом опушка та очерчена.

В центре круга лежали два черепа, словно предупреждение о погибели. Вдруг, будто из-под земли, старушка появилась, вся в лохмотьях, с клюкой в костлявой руке. Посмотрела она на братьев своими черными глазами – пуговками, прищурилась и спросила скрипучим голосом:

– Чего забыли в глуши такой два парня румяных и крепких?

– Милая старушка, – отозвался Сиян, – ищем мы по миру диковины разные, скучно нам в родных краях. Спокойно там, тихо, да ничего не происходит.

– А вам, стало быть, не по душе такая жизнь? – хитро так разглядывать стала она братьев.

– Не по душе, – подхватил басом Обрин, – ищем мы себе невест достойных, да подвигов ратных, чтобы и про нас люди истории складывали.

Выкатил Обрин грудь вперед, руку могучую на пояс поставил, красуется. Сиян скромнее держится, улыбается по-доброму.

– Бабушка, расскажи, что приключилось тут такое, что земля, будто выжженная стоит, – нежно так Сиян обращается.

– Ох, милок, – погладила по волосам старушка парня, – закопан здесь дух природный. А черепа эти двух людей, чье нутро было черней бездны. Задумали они пленить дух природы, чтобы им он подчинялся, да творил беды, каких никто не видывал. И заключили они дух в шкатулку особую, камень в нем волшебный, из частичек души, что оставалась в тех людях. Но не по силам оказался им дух природный, он пытался вырваться, сам стал тьму в себя поглощать. И люди эти стали чахнуть на глазах, потому задумали избавиться от духа и закопали здесь, да только не спасло их это.

Захотелось братьям стать героями, что спасут дух природный.

– Мы выкопаем шкатулку и спасем дух природный, – прокричал Обрин и хотел уже заступить за круг.

Старуха одернула парня и легонько ударила клюкой по голове.

– Не дури! Если бы так просто все было, разве бы я сама не откопала бы шкатулку? Кто наступит на землю мертвую, тот тут же станет чахнуть и до середины не дойдет, умрет бесславной смертью.

Рассказала тут старуха, что есть придание. Будто сможет дойти до центра невредимым лишь тот, кто готов будет жизнь свою отдать за другого. Да душу свою отдаст без остатка, чтобы извлечь дух из шкатулки, а потому, лишь отчаявшийся способен на поступок такой. Ушли братья, повесив головы, в раздумьях, добрались до поселения, нашли ночлег. Обрин

уснул крепким сном, что от храпа стены сотрясались. Сиян же любил он за звездами наблюдать. Увидал он при лунном свете девушку прекрасную, длинные белые волосы спадали ниже плеч, а на глазах у нее красная повязка была. И так красиво она пела, что Сиян тут же полюбил ее. Дева та рассказала, что слепа с рождения и хотела бы увидеть Сияна, чтобы полюбить, но помочь ей может только дух природы.

– Но про дух этот никто давно не слышал ничего, – грустно вздохнула она.

Будто сам не свой бросился Сиян на опушку мертвую. Позабыв о рассказах старушки, побежал он к центру круга, да через три шага почувствовал, что силы покидать его стали. На рассвете проснулся Обрин и увидел старушку в комнате.

– Пока ты тут храпом округу пугаешь, твой брат на опушке погибает, – пробурчала старая и ушла.

Прибежал парень на место проклятое, видит несколько шагов до центра осталось, но стоит не брат его молодой, а стоит старик весь скрюченный. Тело ссохлось, некогда золотые кудри превратились в седые пакли и начали опадать. Схватился за голову Обрин, мечется из стороны в сторону.

– Дух спасет брата моего? – спросил он старуху в отчаянии.

– Если ты готов за брата жизнь отдать и душу свою чистую, то будет жить твой брат, – прокряхтела старушка.

Ни секунды более не теряя, бросился Обрин на опушку. Подбежал он к брату, схватил за немощные плечи, обнял.

– Ты живи, мой брат, знай, люблю тебя больше жизни!

Прибежал на середину и принялся рыть руками могучими землю сухую. До крови руки сбил, но достал шкатулку резную, с рисунками необычными. А шкатулка ходуном ходит, будто зверь вырваться оттуда хочет.

– Как открыть мне ее? – спросил Обрин у старухи.

– Окропи своей кровью шкатулку, только кровь сердца твоего поможет, – звонким голосом прокричала старушка.

Не заметил этого Обрин, расколол он череп, что лежал рядом, и воткнул осколок в сердце свое. Вырвался из шкатулки дым черный, начал кружить над братьями.

Вдруг услышал Обрин голос молодой у самого уха:

– Ты готов душу свою отдать, чтобы жил твой брат?

– Да, – еле слышно прошептал парень.

В тот же миг сквозь рану в груди влетел черный дым в крепкое тело Обрина. Все нутро будто заживо сжигало. Упал на колени парень, глаза закрыл, кричать хочет, не может, рот будто склеенный. В один миг прекратилось все, открыл глаза Обрин, а они чернее крыла ворона, изо рта раздвоенный язык показался.

– Вот мы снова и вместе, мой демон, – прошептала на ухо дева с белыми волосами, что ночью к Сияну слепой являлась.

Как и обещала ведьма, Сиян живым остался, но дряхлым стариком. Рассказывают, будто живы Обрин и ведьма до сих пор и губят людей по миру, до кого Обрин дотронется, тот тут же стариком становится и душу свою теряет».

– Байки это все, – засмеялся парень у костра, подкидывая веток.

Рассказчик поднял голову, усмехнулся и посмотрел своими черными глазами на всех, кто у костра сидел, облизнулся раздвоенным языком и встал.

О, этот дивный мир
Рия Трип @riya_trip

В небольшом дачном поселке подростки катались на велосипедах, весело проводя лето. Свернув с главной дороги, друзья попали к обрыву, на краю которого росло дерево. Но привлекло их внимание нечто другое.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.